

П.С. Гуревич

НОВАЯ ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Возможна ли новая онтология человека? Насколько необходимо вновь вернуться к базовым вещам и смыслам относительно онтологии человека? В какой мере актуален вновь вопрос М. Шелера о том, что при всем обилии наших знаний о мире мы больше всего не знаем самих себя и нам необходимо выработать новую антропологию, новое учение о человеке? Или такой ситуации нет и никакой необходимости в новой антропологии нет? В статье содержатся ответы на эти вопросы. Автор рассматривает в сравнении классическую и неклассическую версию философской антропологии.

Автор опирается на методологические принципы философской антропологии, позволяющие сравнить классический и неклассический версии постижения человека. При анализе видов философских направлений применён также принцип историзма.

Автор размышляет об исторической судьбе философской антропологии. Проводится мысль о том, что среди других философских дисциплин по сути дела только философская антропология утратила свой предмет – человека. В результате сложилась парадоксальная ситуация – данный блок знаний распался на множество «антропологий». В статье предлагается приступить к осмыслению разрозненных сведений о человеке и выработать новую антропологическую онтологию. Сравняется трактовка ключевых понятий в классической и неклассической антропологии – человек, сознание, идентичность.

Ключевые слова: философская антропология, онтология человека, человек, человеческая природа, разум, сознание, идентичность, субъектность, квантовая парадигма, философия жизни.

Abstract. Is there a possibility for a new human ontology? Is it necessary to go back to the basic elements and meanings pertaining to human ontology? How relevant is the question raised by Max Scheler that in all abundance of our knowledge about the world, the least is about ourselves, thus there is a need for development of a new anthropology, a new doctrine on human being? Or there is no such situation or necessity in the new anthropology? This article contains the answers to these questions. The author compares the classical and non-classical versions of philosophical anthropology, and dwells on the historical fate of philosophical anthropology. The article suggests a thought that among other philosophical disciplines, in essence, only the philosophical anthropology has lost its subject – a human. It resulted in a paradoxical situation – this block of knowledge split into multiple “anthropologies”. The author proposes to develop a new anthropological ontology through apprehending the scattered knowledge on human being. The interpretation of the key notions of human, consciousness, and identity is being compared within the classical and non-classical anthropology.

Key words: Philosophy of life, Quantum paradigm, Subjectivity, Identity, Consciousness, Reason, Human nature, Human, Human ontology, Philosophical anthropology.

Убеждение в том, что нужно заново переосмыслить онтологию человека, связано не только с именем Макса Шелера. С каждым появлением нового образа человека, обнаруживается особая версия его универсального постижения. В XIX в. прежний концепт человека разумного дополнен представлением о деятельном человеке. Разве это не попытка создать новую онтологию человека? При этом ставится под сомнение поразительный дар человека – разум. О человеке пишут лишь как об особом виде животного. Сущность человека усматривается в том, что он принадлежит природе. Такой ход мысли приводит к принижению статуса духа и разума. Они трактуются лишь как

усиленные и обогащенные высшие психические способности животных. Философия жизни продолжает подчеркивать, что человек должен находиться в центре всех философских размышлений о бытии. Но Ницше утверждает, что человек есть существо проблематичное. Он же внёс в философскую тематику идею становления человека как живого существа. Эта мысль послужила отправной точкой для лидера немецкой классической философии начала минувшего столетия – Макса Шелера. Он стал застрельщиком антропологической революции. Именно ему принадлежит мысль о том, что человек утратил представление о самом себе. Но вместе с тем он понимает, что потомок Адама не располагает этим знанием.

Почему, на наш взгляд, надо вернуться к базовым вещам и смыслам относительно онтологии человека? Во-первых, в наши дни сам статус философской антропологии поставлен под сомнение. Если, согласно М. Фуко, «человек умер», то, вероятно, философское помышление о нём, должно носить характер погребальных воспоминаний. Так, философская антропология лишилась собственного предмета и утратила свой классический облик. Этого не случилось, судя по всему, с другими областями философского знания. Разве натурфилософия перестала интересоваться природой как объектом своих интеллектуальных усилий? Разумеется, представления о том, что такое природа, во многом изменилось, особенно после появления квантовой парадигмы. Но натурфилософия сохранила свой предмет.

Этика пережила множество преобразований и направлений, в том числе – консеквенциализм, утилитаризм, деонтологию – но предметом её познания остались различные представления о нравственности. Логика сохраняет свой статус как наука о правильном мышлении. Размышления постмодернистов о кризисе социальности как коллективной формы существования людей не выходят за рамки социальной философии как блока знаний о сути общественной организации и об её динамике. И только философская антропология встала на путь последовательного отречения от субъекта, от человека и целостного представления о потомке Адама.

Чем вызван этот процесс? Прежде всего, тем, что сама идея человека как особого рода сущего претерпела крушение. Человек обозначил себя как непознаваемый феномен. Он, попросту говоря, растворился в различных клише. Общее собирательное представление о человеке начинает исчезать. Фиксируется множество видов человеческих существ. Человек может быть реальным и виртуальным, социальным и асоциальным, белковым или кремниевым. Усложнились его связи с природой, обществом, различными технологиями. Стерлась идентичность, заявили о себе различные варианты самотождественности человека. Его образ теперь разорван и лишён прозрачности. Отвергнуты все разговоры о сущности человека, которые составляли главное содержание классической антропологии.

М. Фуко предложил сбросить путы «всех антропологий». Исследователь, занятый философским постижением человека, предпринимает колоссальные усилия, чтобы избежать комплексного представления о нём. Главная задача состоит в том, чтобы не допустить синтеза идей и общего инте-

грального опыта антропологии. Установлено, что в постнеклассической парадигме не следует изучать отдельные особенности или специфические темы антропологической реальности. Всё, что относится к человеку, имеет природу «складок» и изгибов. Философская антропология не имеет права на установление относительно универсального варианта знаний о человеке.

Неудивительно, что учение о человеке распалось на множество «направлений». Мы сегодня говорим о политической, культурной, социальной, педагогической, религиозной антропологиях. Одновременно фиксируются различные «дробности» и «подходы». Философское постижение человека осуществляется сегодня в рамках «психоаналитической антропологии» (З. Фрейд, Ж. Лакан), «экзистенциальной антропологии» (Л. Бинсвангер, М. Босс, К. Ясперс), «юнгианской антропологии» (К. Юнг, Л. Коуэн, Д. Митчелл), «структурной антропологии» К. Леви-Строса, «феноменологической антропологии» (М. Шелер, М. Мерло-Понти), «символологической антропологии» (Э. Кассирер), «трансперсональной антропологии» (С. Гроф, К. Уилбер), «синергической антропологии» (С.С. Хоружий).

Таким образом, неклассическая антропология отказывается от разработки классических тем, связанных с постижением человека. Понятие человеческой сущности заменяются категорией «конституции», индивид – сингулярностью, искание связей – разомкнутостью. Человеческая природа постигается не в рамках нормы, а в сфере аномалий, искажений. В философской антропологии стали укореняться термины, рождённые психиатрией. Модной оказалась тема безумия, потеснившая изучение разума и его возможностей. Возник особый интерес к аутизму, шизофрении, к особым манифестациям психопатического поведения людей.

Сегодня многие публикации по философской антропологии «подвёрстываются» под антиантропологию, негативную или апофатическую антропологию. Деконструкция «ктоинности», последовательная дискредитация традиционных сюжетов – идентичность, субъектность, личность – по сути дела устраняет человека как основную тему философской антропологии. Одновременно в связи с открытиями нейронаук, «нового натурализма» вопрос об онтологии человека становится всё более актуальным. Без знаний о человеке в наши дни невозможно реализовать социальные, технологические и природные проекты.

Рассуждения о «пустотности» антропологического знания не отвечают запросам времени. Тема человека всё чаще выдвигается в центр всего философского и даже гуманитарного знания.

Философские антропологи, хотя и прокламируют отчуждение от классики, но невольно возвращаются к её отдельным постулатам. Идея Шелера о создании целостной концепции человека, его новой онтологии – это запрос дня. Период дробления антропологической тематики, как нам кажется, завершается. Наступает время осмысления накопленного разрозненного материала. Философская антропология утомилась от бесконечной инвентаризации частных случаев человеческого поведения. Вновь обнаруживает себя стремление к целостности антропологического знания, к так называемой позитивной антропологии.

Возможна ли универсальная наука о человеке? Или никакой науки о человеке нет необходимости выработать, более того, она в принципе невозможна? Или можно говорить только о неких практиках? Трудно сказать, насколько утопичен прогноз К. Маркса о создании единой науки, которая могла бы синтезировать точное и гуманитарное знание. Опыт немецких философов, направленный на выработку универсальной антропологической теории, не привёл к успеху. Однако этот замысел вызвал появление особого направления философского знания. Произошло столько неожиданных социальных потрясений, что в истории философии появились и другие направления, обращённые к теме человека (психоанализ, персонализм, экзистенциализм). К тому же случился стремительный накат научных открытий. Немецкая классическая философская антропология не сумела реализовать свой проект. Но в любом случае, даже отвергая возможность универсальной науки о человеке, перед философами возникла грандиозная задача – обобщение накопленного материала.

В последние годы жизни М. Фуко писал о концепциях «практик себя». Эта идея весьма продуктивна. Знание о человеке добывается разными путями. Освоение древних духовных практик, опыт психотерапии, социальные и политические эксперименты служат надёжным ресурсом философской антропологии. Однако нет смысла обособлять эти практики, отделять их от философской мысли. Социальные, политические, культурные, религиозные, образовательные практики в конечном итоге создают некий фундамент для общей философской рефлексии. Само освоение этих практик ставит вопрос о неких общих критериях ценности данного материала.

Если всё же есть необходимость выработать некие новые представления, отличные от классических, если эти новые представления можно назвать неклассическими, то в чём заключается их неклассичность? Неклассичность состоит в преодолении старых эссенциалистских принципов. Фи-

лософия стала другой, в ней появились новые эвристические прорывы. Классическая философская антропология исходила из того, что всё многообразие живых существ на земле возникло в результате эволюции. Развитие без скачков и перерывов, обоснованное в этой теоретической концепции, хотя и остаётся фундаментальной теорией в биологии, оказывается бессильной в трактовке многих вопросов, например, в объяснении антропогенеза. Квантовая парадигма трактует мир как сложный, нелинейный, нестабильный. В научной системе нет возможности считать человека просто разумным существом. Оказывается, человека нужно понимать как безграничное поле сознания, способное преобразовать материю, пространство, время и линейную причинность. «Для того чтобы описать человека всесторонним и исчерпывающим способом мы должны принять парадоксальный факт, что он есть одновременно и материальный объект, т.е. биологическая машина, и обширное поле сознания» [1, с. 92]. В классической философской антропологии мозг описывался как невероятное достижение эволюции. Однако теперь мы знаем, что мозг наделён множеством дефектов. В результате неклассическая антропология переосмысливает многие, казалось бы, устоявшиеся представления о человеке, мозге, эволюции.

Человек не просто утратил свою идентичность. Согласно неклассической антропологии он исчезает как антропологическая данность. Классическая мысль трактовала идентичность в духе тождества. Этот термин фиксировал стойкость, постоянство того или иного субъекта. В неклассической рефлексии идентичность – это то, чего нет. Индивид способен стремиться к удержанию своей целостности. Но это практически невозможно. Самотождественность – мерцающий идеал, а не набор неких характеристик, как это вытекало из концепции Э. Эриксона.

Нет необходимости отречься от богатейших традиций философской антропологии в пользу строгой неклассичности. В конце концов, речь идёт о едином блоке знаний о человеке. Если же определять мои собственные предпочтения, то я считаю необходимым соотнести свою исследовательскую работу с развитием идей «философии жизни» (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше). Учёных, причастных к разработке неклассической антропологии много. С удовольствием назову французских постмодернистов Ж. Батая, Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида, Ж. Делёза и других философов. Нам известны философские идеи Франсуа Ларюэля. Внутри трансперсональной психологии нельзя не назвать С. Грофа и К. Уилбера.

Список литературы:

1. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: АСТ [и др.], 2002. 497 с.
2. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избр. тр. М.: МПСИ; Флинта, 1999. 310 с.
3. Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. М.: Московский гос. индустриальный ун-т, 2010. 247 с.
4. Гиренок Ф.И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Фонд «Мир»: Академический Проект, 2010. 235 с.
5. Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 244 с.
6. Гуревич П.С. Феномен дебиологизации человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. ред. А.А. Гусейнов; Ред.-сост. Г.Л. Белкина. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 75-89.
7. Зотов А.Ф. Современная западная философия: учебн. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект; Трикста, 2004. 688 с.
8. Ивин А.А. Обнаженность и отчуждение. Философское эссе о природе человека. СПб.: Алетейя, 2015. 320 с.
9. Подорога В.А. Антропограммы. Опыт самокритики. М.: Логос, 2014. 106 с.
10. Подорога В.А. Мимезис. Материалы по аналитической антропологии литературы: в 2 т. Т. I. М.: Культурная революция [и др.], 2006. 379 с.
11. Социокультурная антропология. История. Теория. Методология. Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. 1000 с.
12. Фонарь Диогена. Проект синергичной антропологии в современном гуманитарном контексте / Сост., общ. и научн. ред. С.С. Хоружего. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 927 с.
13. Чеснов Я.В. Народная культура. Философско-антропологический подход. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 496 с.
14. Чеснов Я.В. Герменевтика знания в народной культуре (специальная теория антропоценоза) // Философия и культура. 2014. № 3(75). С. 413-425.

References (transliterated):

1. Grof S. Za predelami mozga. Rozhdenie, smert' i transtsendentsiya v psikhoterapii. M.: AST [i dr.], 2002. 497 s.
2. Berdyayev N.A. O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti: Izbr. tr. M.: MPSI; Flinta, 1999. 310 s.
3. Girenok F.I. Autografiya yazyka i soznaniya. M.: Moskovskii gos. industrial'nyi un-t, 2010. 247 s.
4. Girenok F.I. Udovol'stvie myslit' inache. M.: Fond «Mir»: Akademicheskii Proekt, 2010. 235 s.
5. Girenok F.I. Figury i skladki. 2-e izd. M.: Akademicheskii proekt, 2014. 244 s.
6. Gurevich P.S. Fenomen debiologizatsii cheloveka // Chelovek v edinstve sotsial'nykh i biologicheskikh kachestv / Otv. red. A.A. Guseinov; Red.-sost. G.L. Belkina. M.: LIBROKOM, 2012. S. 75-89.
7. Zotov A.F. Sovremennaya zapadnaya filosofiya: uchebn. posob. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Akademicheskii Proekt; Triksta, 2004. 688 s.
8. Ivin A.A. Obnazhennost' i otchuzhdenie. Filosofskoe esse o prirode cheloveka. SPb.: Aleteiya, 2015. 320 s.
9. Podoroga V.A. Antropogrammy. Opyt samokritiki. M.: Logos, 2014. 106 s.
10. Podoroga V.A. Mimesis. Materialy po analiticheskoi antropologii literatury: v 2 t. T. I. M.: Kul'turnaya revolyutsiya [i dr.], 2006. 379 s.
11. Sotsiokul'turnaya antropologiya. Istoriya. Teoriya. Metodologiya. Entsiklopedicheskii slovar' / Pod red. Yu.M. Reznika. M.: Akademicheskii Proekt, Kul'tura; Kirov: Konstanta, 2012. 1000 s.
12. Fonar' Diogena. Proekt sinergiinoi antropologii v sovremennom gumanitarnom kontekste / Sost., obshch. i nauchn. red. S.S. Khoruzhego. M.: Progress-Traditsiya, 2010. 927 s.
13. Chesnov Ya.V. Narodnaya kul'tura. Filosofsko-antropologicheskii podkhod. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 496 s.
14. Chesnov Ya.V. Germenevtika znaniya v narodnoi kul'ture (spetsial'naya teoriya antropotsenoza) // Filosofiya i kul'tura. 2014. № 3(75). S. 413-425.